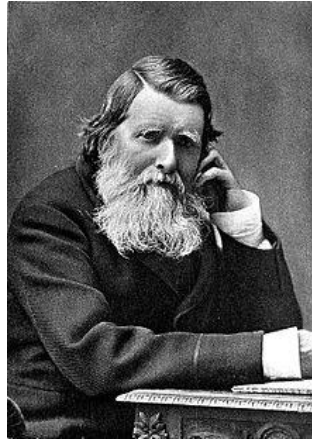

ДЖОН РЁСКИН (1819-1900)

John Ruskin

Джон Раскин¹ (John Ruskin) был сыном богатого виноторговца, который ездил по делам фирмы по всей Англии и часто брал сына с собой. Очень скоро Джон изъездил всю Англию и Шотландию вдоль и поперёк... В 1840 году Джон встретился с Уильямом Тёрнером² (этим художником он восхищался всю жизнь)...

В 1843 году был опубликован первый том капитального пятитомного труда Джона Раскина "Современные художники" (*Modern Painters*, 1843, 1846, 1856, 1860). Эта книга превратила Раскина в самого влиятельного английского искусствоведа и критика XIX века... Первый том почти целиком посвящён пейзажной живописи. Прежние пейзажисты уделяли мало внимания человеческим фигурам, которые (если и встречались в их пейзажах) никогда не были смысловым центром картины. Коллинз (Collins), Малреди (Mulready), Хант (Hunt), Хифи (Heaphy), Льюис (Lewis) и другие художники старались уйти от этой традиции и показать, как окружающая людей красота природы, воздух и свет отражаются на внутреннем состоянии этих людей.

В 1850 году Джон написал книжку "Король Золотой реки" (*The King of the Golden River*).³ Эта книжка предназначалась для 12-летней девочки Эффи Грей (Effie Gray), на которой он несколько лет спустя женился. Брак этот был неудачным, в 1855 году она сбежала от мужа и вышла замуж за известного художника Джона Миллея⁴ (Millais) – будущего президента Королевской академии живописи. Следующая любовь Раскина тоже была любовью к десятилетнему ребёнку – Розе ля Туш. К ней он тоже стремился душой, но так ни разу и не притронулся. После полутора десятков лет профессорства в Оксфорде, Раскин, узнавший о смерти Розы ля Туш от непонятных причин, прекратил преподавательскую деятельность и уехал

¹ Ближе к английскому произношению – Раскин. В БРЭ – Рёскин (Рескин, Раскин)

² В БРЭ – Тёрнер, часто встречается Тернер.

³ Русский перевод: "Царь Золотой реки, или "Чёрные братья" : Штирийская сказка Джона Рескина". Москва : Посредник, 1910.

⁴ в БРЭ – Миллес

в своё имение Brentwood в лирическом Озёрном крае. Там Раскин прожил последние 15 лет, выходя иногда на прогулки и размышляя о жизни и смерти.

Заметки Раскина к ежегодным выставкам Академии 1855-1859 гг. имели огромное влияние на читающую публику. Одно его слово могло взвинтить или обрушить цену на любую картину. Он был человек страстный и нередко нетерпимый к чужому мнению, но даже при этих явных недостатках, он остаётся самым уважаемым ценителем произведений искусства Викторианской эпохи... В то время как некоторые энтузиасты создавали теорию и практику промышленного дизайна, Раскин возмущался вторжением промышленного производства в сферу искусства. Он не понимал, что машина, будучи плохим господином, может быть хорошим слугой...

В 1864 году отец Джона умер, оставив ему огромное наследство. Большую часть этих денег Раскин потратил на помощь начинающим художникам и на благотворительность. Он выступал за обязательное начальное образование, пенсии по старости и улучшение жилищных условий для трудящихся классов. В деньгах он никогда не нуждался, зарабатывая 4 тысячи фунтов в год одними только своими лекциями и книгами. Среди других его многочисленных работ надо отметить введение в архитектуру – "Семь светочей архитектуры" (*The Seven Lamps of Architecture*, 1849) и лекции "Политическая экономия искусства" (*The Political Economy of Art*, 1857). Его книга "Элементарные основы рисования" (*Elements of Drawing*, 1857) стала для многих читателей первым шагом к увлечению живописью.

Русские переводы:

Рёскин, Джон. "Современные художники". Пер. со 2 англ. изд. Москва : товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1901.

Рёскин, Джон. "Семь светочей архитектуры". Санкт-Петербург : Пальмира, 2017.

Рёскин, Джон. "Политическая экономия искусства". См. : "Сочинения Джона Рёскина". Кн. 1-10. Москва : магазин "Книжное дело" и И. А. Баландин, 1900-1904. См. также: "Радость навеки и её рыночная цена, или Политическая экономия искусства (две лекции, читанные в Манчестере 10 и 13 июля 1857 г.)". Москва : РИПОЛ классик, 2018.

Рескин, Джон. "Сезам и Лилии : Три лекции Джона Рескина: 1. О сокровищницах королей. 2. О садах королей. 3. О тайне жизни". Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1901. См. также: Рёскин, Джон. "Сезам и Лилии. Лекции об искусстве". Москва : РИПОЛ классик, 2017.

См. также русские переводы его статей и лекций в книгах:

Рёскин, Джон. "Лекции об искусстве". Санкт-Петербург : Азбука, 2015.

Рёскин, Джон. "Искусство и действительность". Москва : РИПОЛ классик, 2018.

Рёскин, Джон. "Избранное". Москва : Терра, 2018.

Рёскин, Джон. "Избранные мысли Джона Рёскина". Москва: Изд. "Посредника", 1912.

"РАДОСТЬ НАВЕКИ И ЕЁ РЫНОЧНАЯ ЦЕНА"

(Political Economy Of Art, 1857)

Значительная масса промышленных предпринимателей так же невежественна относительно свойств денег, как и беспечна в деле их употребления.

Богатство есть одна из великих сил, вверенных в руки человека, – сила, которой нельзя завидовать, потому что она редко даёт счастье, но которую нельзя презирать, так как она (в настоящее время и в нашей стране) является тем более серьёзной, что власть богача состоит не в сундуках, наполненных драгоценностями, а в массе людей, на которых богатство имеет или вредное, или благотворное влияние.

Всюду в окружающем вас мире, встречая нужду, несчастье или развращённость нравов, вы смело можете быть уверены, что они являются результатом недостатка в труде или ложного его направления.

В самом простом и ясном смысле экономия – и общественная и частная – означает разумное руководство применением труда – в смысле бережного сохранения его продуктов и в смысле правильного распределения их.

Судить о частной экономии домашнего хозяйства вы можете по тому, насколько в нём польза сопряжена с удовольствием.

Труд нации, разумно направленный и применённый, вполне достаточен, чтоб доставлять всем хорошую пищу, удобный кров, одежду и приятные предметы роскоши.

Насчёт пищи, одежды и жилища – может быть, и правда, но предметы роскоши? Роскошь в любом её проявлении и считается роскошью только потому, что она доступна не всем...

NB Народ имеет право требовать образования от правительства, но лишь постольку, поскольку он признает себя обязанным повиноваться этому правительству.

Устанавливая должную экономию в искусстве, я стану советовать то, что может показаться вам слишком большим вмешательством [в творчество] или стеснением свободы художника и его патрона. Ваше дело – решить, насколько предлагаемые мною стеснения уместны, но я попрошу вас не отвергать их только в силу того, что это системы, которые налагают на художника известные ограничения.

Так как в искусстве применяется труд особого класса людей – людей, одарённых для этой деятельности особым талантом, – то нам предстоит рассмотреть не только вопрос о том, как применять этот труд, но и вопрос о том, как создавать подходящих работников. В данном специальном случае перед нами возникают четыре вопроса. Первый вопрос: как находить таланты? Второй – как применять их труд? Третий – как по возможности лучше накапливать и сохранять плоды их труда, и, наконец, четвёртый – как распределять их работу с наибольшей пользой для нации?

1. Вам приходится всегда искать, а не создавать художников, так как вы не в силах создать их.

В обыкновенном человеке художественный дар не соединён с другими, тогда как в величайших художниках их художественный дар соединён с другими дарами, и вы можете пользоваться этими другими их способностями, оставляя художественные в дремотном состоянии. Очень может быть, что в настоящее время два или три Леонардо да Винчи заняты работами на ваших железных дорогах, но вы при этом не пользуетесь их художническими способностями.

Вы имеете известное количество особого рода дарований, производимых для вас ежегодно Провидением, которыми вы можете воспользоваться, применяя их к подходящему для них делу; всякая же попытка *иначе* воспользоваться этими дарованиями представляет собою явную потерю определённой человеческой энергии. Предположим, что мы хотим воспользоваться последней. Как лучше всего открыть и развить её? Для этого вам необходимо иметь школьные испытания. Однако это должна быть не обычная школа, а мастерская хорошего мастера-живописца.

При теперешней системе мальчишки, обладающие выдающимися художественными способностями, становятся художниками после того, как лучшая часть их юношеской энергии потрачена ими в борьбе за существование...

Вы можете нанести вред и похвалой, но наибольший вред наносится порицанием. Хотя есть один недостаток, который вы всегда можете с уверенностью порицать: поспешность, сопряжённая с небрежностью.

2. Пьетро ди Медичи заказал однажды Микеланджело статую и снега, которую тот и исполнил. Перед нами – яркий пример величайшего заблуждения, в какое могут впасть властелины по отношению к талантам, вверенным их руководству.

Раскин предлагает избавить художников от монотонного труда по созданию копий и в то же время отрицает необходимость промышленного производства художественных произведений.

NB Нельзя назвать хорошим такое произведение искусства, которое быстро надоедает.

Иногда произведения искусства, которые вы считаете самыми лучшими, оказываются недолговечными.

Покупая плохую и дешёвую гравюру, мы через некоторое время отбрасываем её и покупаем другую плохую и дешёвую гравюру. И таким образом мы всю жизнь смотрим на плохие вещи. В конечном итоге выгоднее приобрести оригинальный рисунок, чем несколько плохих копий.

Сегодня эта проблема решена. Современные роскошные многоцветные альбомы по искусству нередко соперничают с оригиналом по качеству! Впрочем, и в те времена в глазах обычного покупателя хорошая копия практически ничем не уступала оригиналу. Какая мне разница, искусственный это алмаз или настоящий, если только специалист с помощью микроскопа может это определить?!

Если вы хотите, чтобы художник сделал для вас рисунок, на который он употребит шесть дней, вы должны доставлять ему в течение этого времени необходимую пищу, помещение, освещение и отопление – это самая низкая плата, за которую он может сделать свою работу.

Инвестировать в новое произведение искусства – это всегда большой риск, который могут взять на себя только богатые люди. Художник может вполне добросовестно работать над картиной несколько лет, а в итоге может оказаться, что его картина не понравится ни заказчику, ни продавцу, ни ему самому...

В последние двадцать лет вошла в моду акварельная живопись, но сколько времени может сохраняться акварель? Как долго бумага и краски могут сохраняться? Мне доводилось наблюдать губительные изменения в акварелях, которым не было и двадцати лет.

В нас всё более укореняется привычка затрачивать значительные средства на покупку модной одежды, или посуды, или ювелирных изделий например. Молодожёны в Лондоне первым делом покупают новый сервиз – и не потому, что доставшийся им от родителей плох, а потому что он вышел из моды... И какой художник будет вкладывать свою душу в изготовление уникального браслета, например, если он знает, что через десять лет этот браслет отправится в переплавку?!

Варварские народы нуждаются в золоте как в ходячей монете, но действительное его назначение состоит в том, чтобы в неизменном блеске представлять прекрасные образцы человеческого труда.

Золото – это деньги, а в деньгах нуждаются не только варварские народы 😊

Пока есть люди, не имеющие одеял и рубашек, следует производить одеяла и рубашки, а не кружева.

Какая замечательная идея! Забудьте про индивидуальность! Забудьте про искусство! Обществу нужно одно большое серое одеяло на всех! И это говорит великий искусствовед!

3. Хорошие стороны вашей картины, книги или любого произведения искусства всегда в известной степени скрыты и доступны только после некоторого труда.

Один из самых совершенных способов бесполезной траты денег – это траты на похороны и могильные памятники.

Живя и трудясь, мы должны постоянно думать о будущих поколениях. Всё, что мы делаем, должно быть, насколько это возможно, пригодно и для них. Каждое поколение может вполне быть счастливым, только выполняя свои обязанности перед прошлым и перед будущим. Все лучшие вещи и сокровища этого мира не производятся поколением только для себя... Искусство должно быть накапливаемо, как наука и история. Представьте себе, какое богатство окружало бы нас, если бы нации, вместо того, чтобы ссориться, помогали бы одна другой в труде... Вы говорите о разрушительной силе времени, но все

утраченные сокровища человеческого ума были уничтожены, почти исключительно, человеческими усилиями...

Никогда не покупайте копий картин. Ни один стоящий художник не станет делать копии...

Сразу вспомнился анекдот: В одном музее было две одинаковые картины, и никто не мог определить, какая из них оригинал, а какая – копия. Одна из этих картин была украдена – и тогда все решили, что был украден оригинал, так как воры копию не взяли бы... Как я уже говорил, если копия настолько хороша, что только специалист может отличить её от оригинала, то почему бы не купить копию? Тем более, что не всем богатый папа оставил миллионы в наследство...

Что бы вы ни делали, заботьтесь более всего о сохранении уже имеющегося, чем о приобретении нового.

4. Очевидно, что предметы искусства наиболее полезны для нации, если они собраны и хранятся должным образом в общественных публичных галереях. Но много пользы можно извлечь и при поощрении частного обладания картинами.

Как только мысль о денежной выгоде примешивается к работе художника, так сила его дарования немедленно слабеет... Великое произведение получается только тогда, когда художник всецело отдаётся ему, не заботясь о том, заплатят ли ему за это или нет.

А значит художник должен или происходить из богатой семьи, или быть на содержании у богатого патрона, который его содержит без всякой уверенности в том, что этот художник однажды напишет действительно выдающуюся картину...

Тщеславному человеку никогда не доставляет удовольствия то, что у него не оспаривается.

Мне кажется, что это не тщеславие, а своего рода болезнь: страстные коллекционеры (вне зависимости от того, что они коллекционируют) – это в какой-то степени больные люди, способные продать последние штаны, чтобы купить какую-нибудь уникальную безделушку...

Не покупайте картин недавно умерших художников, потому что, после их смерти, цены на их картины, как правило возрастают вдвое, однако через некоторое время цены могут так же резко снизиться.

То, что мы знаем из истории, мы обычно знаем из словесных описаний, а не через зрительное восприятие. Но лучше один раз увидеть, чем два раза услышать... Значение исторической живописи для познания истории трудно переоценить. Картины на исторические темы могут оказаться очень полезными в школьных зданиях.

Правительство должно организовать обучение наших юношей так, чтобы из них выходили полезные люди, и обеспечить их работой.

Не раз и не два Раскин призывает для решения той или иной проблемы обратиться к правительству. Правительство должно сделать то, позаботиться об этом и т. д. И не понимает, что тем самым в гражданах воспитываются лень, пассивность, иждивенчество и пр. Правительство должно обеспечить защиту жизни и собственности законопослушных граждан. А всё остальное граждане

должны делать сами. Сами! Конечно, помощь больным и немощным нужна, и правительство может поддержать деятельность частных благотворительных организаций, но правительство вовсе не обязано заботиться о здоровых, способных заработать себе на хлеб гражданах.

Трудно проследить те духовные свойства, в силу которых юноши ошибаются в своём призвании и стараются стать художниками, не имея художественных дарований. Но и многие художники ошибаются в своём призвании. С другой стороны – большие художественные силы часто гибнут, не найдя своего призвания.

В тех случаях, когда для мира должно быть совершено какое-то большое дело, но нет человека, способного осуществить его, говорят, что Судьбе не угодно было, чтобы это дело было совершено. Я же думаю, что Судьба посылает нам сотни людей, способных осуществить это дело, но мы "через безумие наших учреждений" отвергаем и губим этих людей, чтобы потом снова жаловаться на Судьбу.

Историки часто подчёркивают в биографиях великих людей те обстоятельства, которые едва ли не с самого детства готовили их к великому делу. И столь же часто умалчивают о тех обстоятельствах, которые этому мешали, от тех препятствиях, которые стояли у них на пути...

Самый главный вопрос – каким образом шансы на успех в жизни могут стать достоянием всех.

Ах, как я не люблю это слово "всех"! Предполагается, что все могут всё. Но ведь это не так. Попробуйте научить слепого живописи, а глухого – музыке... И обучать живописи 100 тысяч пастухов в надежде, что один из них станет выдающимся художником, тоже не имеет смысла. Во-первых, потому, что мы таким образом создаём множество несчастных

людей: обученные живописи пастухи не захотят пасти коров, а станут бездарными художниками, и потому – несчастными людьми. А во-вторых, потому, что действительно выдающиеся творческие способности рано или поздно как-то проявятся, обнаружат себя. Да, для развития этих способностей нужна удача, но удача часто находит именно того, кто её в наибольшей степени заслуживает (а тем, кто её не заслуживают, редко удаётся ей разумно воспользоваться). Невозможно, да и не нужно пытаться развить творческие способности у "всех" учащихся, потому что не у всех они есть... Об экономической составляющей этого "проекта" я уже и не говорю...

В любом мальчишке признаком его способностей является его желание работать из любви к работе, а не из желания превзойти своих товарищей.

Интересно, сколько таких "мальчишек" вы найдёте в обычной школе?

Ни при каком строе общества и ни на какой ступени знания не исчезнет превосходство одного человека над другим.

Автор должен учиться умению сказать всё, что он имеет сказать, с помощью возможно меньшего количества слов. Иначе читатель упустит его главную мысль.

В политэкономии Раскин ничего не понимает (и сам в этом признаётся). Даже прочитав книгу Адама Смита, Раскин не понял, что именно конкуренция – двигатель материального прогресса. Всякий человек согласный с этим утверждением, ожидал найти в книге с таким названием приложение законов борьбы за жизнь и конкуренции к искусству. Но находит прекраснотдушные рассуждения о необходимости развивать творческие способности учеников и призывы к правительству создать для этого условия. Некоторые из рассуждений Раскина не лишены смысла и "будят мысль". Но в целом, книга своего названия не оправдывает.

В 1865 году вышла из печати книга Раскина (Ruskin), посвящённая вопросам искусства, образования, культуры и общественной морали, – "Сезам и Лилии" (*Sesame and Lillies*, 1865). В этой книге Раскин говорит о главной задаче изучения искусства: спасти Англию от раздоров и мелочных страстей. Отношение искусства к религии Раскин понимает как окультуривание любви: без любви искусство создаст лишь химеры воображения, но и любовь без искусства слишком будет рисковать собой и пользы не принесёт. Отношение искусства к нравственности состоит в том, что оно учит нас вести простую жизнь даже тогда, когда отношения между людьми стали слишком сложны и запутанны. Отношение искусства к пользе состоит в том, что оно каталогизирует природу, тем самым делая полезными любое отображение природы и знаний о ней.

Сомнительно. Полезным является научное изучение природы. Искусство может в лучшем случае привлечь внимание учёного к тому или иному природному явлению...

Раскин выделил в своих лекциях три принципа искусства: линию, цвет и свет. Строгость линий облагораживает те упражнения, которые ведут начинающего художника к вершинам искусства. Свет добавляет ценность отдельному произведению искусства. А цвет – добавляет ему гармонию...

Русские переводы:

Рескин, Джон. "Сезам и Лилии : Три лекции Джона Рескина: 1. О сокровищницах королей. 2. О садах королев. 3. О тайне жизни". Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1901. См. также: Рёскин, Джон. "Сезам и Лилии. Лекции об искусстве". Москва : РИПОЛ классик, 2017.

См. также:

Рёскин, Джон. "Избранное". Москва : Терра, 2018.

Рёскин, Джон. "Избранные мысли Джона Рёскина". Москва: Изд. "Посредника", 1912.

"СЕЗАМ И ЛИЛИИ"

Прежде полагали, что дисциплина, необходимая для формирования личности, более всего воспитывается абстрактным изучением литературы и философии; теперь же думают, что для достижения той же или даже более совершенной дисциплины служат два пути: обучение человека с раннего детства тем предметам, усвоение которых может потом

принести ему значительную практическую пользу, и предоставление свободы в выборе той отрасли занятий, которая наиболее соответствует личной склонности.

О свободе выбора предметов: в университете она нужна. В школе – нет. Следуйте за своей страстью – это отвратительный совет. Если вы и вправду сделаете ставку на страсть, вам грозит нищета. В 2003 году опрос среди студентов показал, что 84% страстно увлекаются чем-то. Но какие это страсти? У 90% это был спорт, музыка или изобразительное искусство. И какое отношение имеет это к реальному рынку труда? На спорт, музыку и прочие искусства приходится лишь 3% рабочих мест...

Целью обучения является не приобретение знаний, а дисциплина ума. Необходимо понять, что образование в его глубочайшем смысле служит прежде всего средством не уравнивать, а различать людей.

Мудрость не служит орудием накопления богатств; напротив, её первое правило есть презрение к ним, а первое правило благородства – равномерное их распределение.

Легко учить презрению к богатству тому, кто никогда не знал нужды, зарабатывает 4000 фунтов в год (это 300-400 зарплат рабочего) и получил от отца огромное наследство...

Прежде всего предстоит рассмотреть, какое влияние имело на наши искусства развитие торговли и расширение наших связей с чужестранными народами, благодаря чему мы познакомились с их произведениями как прошлого, так и настоящего времени.

Первый наш великий талант – способность к портретной живописи, способность, с такой силой проявившаяся в Рейнолдсе и в Гейнсборо, что будущим мастерам остаётся только терпеливо добиваться их технического совершенства.

Во-вторых, мы обладаем великой изобретательностью и экспрессией в изображении семейных драм. В настоящее время существует тенденция к развитию нашего искусства в этом направлении.

В-третьих, в нас есть такая черта, как симпатия к животным. Это чувство получило довольно тонкое выражение в творениях Бьюика и Ландсира.

Наконец укажу на нашу способность к изображению пейзажа.

Я буду противодействовать притворству, которое может выразиться двояко: или мы во что бы то ни стало восхищаемся тем, к чему в душе не чувствуем симпатии, или скрываем удовольствие, которое испытываем от обыденных вещей, – скрываем, поскольку видим признак особой утонченности в стремлении к более высокому и редкому.

Общественное мнение склоняется к той мысли, что в совершенное воспитание входит не только умение выражаться посредством языка, но и умение владеть музыкальными звуками при помощи голоса и правильной формой посредством руки.

Расы, живущие в диких странах, вовсе не наслаждаются пейзажем. Настоящий крестьянин не может видеть красоты стада: он видит только те свойства, которые делают его

полезным. Пейзажем могут наслаждаться только культурные люди; и эта культура даётся музыкой, литературой и живописью. Способности, которые приобретаются таким образом, наследственны. Ребёнок, принадлежащий к культурной расе, обладает природным инстинктом прекрасного. Этот инстинкт – результат художественной практики, которая существовала столетиями до его рождения.

Полнейшая чушь! Скорее можно говорить о наследственных столярных, слесарных и тому подобных умениях, связанных с телесной моторикой, чем о "природном инстинкте прекрасного". Да, способности к художественному или музыкальному творчеству (тоже связанные с телесной моторикой), возможно, и передаются по наследству, но эстетическое "чувство" – это стопроцентный результат воспитания и образования.

Искусство каждой страны есть показатель её социальной и политической силы.

Наше предназначение – высшее из всего, что когда-либо представлялось какому-нибудь народу на выбор. Наши нравы не распушены. Мы ещё достаточно сильны, чтобы управлять, и достаточно смягчены культурой, чтобы повиноваться. Мы богаты честью, которая завещана нам тысячелетней славной историей. Это наследие мы должны жадно и ежедневно увеличивать.

Наша страна должна основать колонии, как можно быстрее и дальше, образовав их из людей энергичных и достойных. Она должна внушить колонистам, что их первая добродетель состоит в том, чтобы быть верными родине, а главная цель – в том, чтобы двинуть вперёд могущество Англии на море и на суше. Живя на отдалённых клочках земли, они не должны считать себя отчуждёнными от родины, как не делают этого моряки, мчась по далёким волнам.

Вы до сих пор не можете отрешиться от существующего взгляда, будто изящные искусства являются прежде всего одним из видов приятного развлечения и одним из средств коротать досуг. Прошу вас немедленно изменить эти свои взгляды. Все великие искусства имеют целью или поддержку, или возвышение жизни, обычно – и то и другое.

Пока люди в совершенстве не изучили законов искусства, обращающегося с глиной и деревом, они не могли знать других. За этими двумя изначальными видами искусства следуют каменные строения, скульптура, металлообработка и живопись. Эти искусства имели и могут иметь три главные цели: во-первых, усиление религиозного чувства; во-вторых, подъём нравственности; в-третьих, практическую пользу.

Для вас, несомненно, являются неожиданностью мои слова о том, что вторая функция искусства заключается в нравственном совершенствовании людей: принято думать, что искусство часто губительно действует на нравственность.

Но "чувства добрые я лирой пробуждал" – ничего неожиданного...

Искусство способствует подъёму нравственности. Заметьте: подъёму, а не формированию. Созданию произведений искусства должен предшествовать надлежащий нравственный уровень людей; без него не может быть искусства.

Искусство не доступно тем, кто не подготовлен к его восприятию.

Другими словами, искусство существует для очень ограниченного круга ценителей и совершенно не нужно большинству обычных людей!

Искусство нации всегда является показателем её нравственного уровня.

Очень спорное утверждение...

Вы не можете живописью или пением достигнуть того, чтобы стать хорошими людьми. Вы должны быть такими прежде, чем приобретёте способность рисовать или петь, и только в этом случае цвет и голос завершат всё то, что есть в вас хорошего.

Ни один человек не поймёт проявления истинной страсти, если сам лишён её пламени. О самых тонких признаках недостатка или слабости характера можно судить только тогда, когда самому приходилось бороться с подобным недостатком.

В то время как многие крестьяне, в среде которых нет даже малейшего намёка на искусство, живут сравнительно невинно, честно и счастливо, самый ужасающий цинизм и жестокосердие диких племён часто соединяются с тонкой изобретательностью в декоративном рисунке. Каждый народ достигает высшей степени художественных способностей в период цивилизации, который нередко омрачается жестокостями и даже чудовищными злодеяниями; наконец, период высшего развития художественных способностей народа всегда был верным признаком начала его падения.

Всё это очень, очень спорно...

Книгу эту я дочитывать не стал. Много настолько спорно, что не вызывает даже желания спорить. Раздражает менторский тон автора, который не призывает слушателя к со-размышлению, но высокомерно вещает истину в последней инстанции... Много имён, которые мне ничего не говорят... В общем, не моё это, не моё...
